

УДК 316.473

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-3

Набиулин И. Р.

**Особенности адаптации иностранных студентов
мусульманского вероисповедания в республике Татарстан**

Государственное научное бюджетное учреждение
Академия наук Республики Татарстан,
улица Баумана, дом 20, Казань, 420111, Россия
Islamnab@mail.ru

Аннотация. Адаптация иностранных студентов (в т.ч. мусульманского вероисповедания) и их обучение в Татарстане неразрывно связаны между собой. Стоит учитывать, что, как правило, большинство студентов в группах, где обучаются иностранные студенты, являются гражданами России. Их взаимодействие в ходе учебы и вне ее рамок, является одним из важнейших критериев успешности адаптации. В ходе обучения иностранцы знакомятся с местными обычаями, нормами, ценностями и готовность их одноклассников (или иных студентов) принять их в свой коллектив, является неотъемлемой частью усвоения местной культуры. Ключевой составляющей успешного обучения иностранных студентов является их эмоционально-психологическое состояние, которое формируется под воздействием различных факторов: удовлетворенность жилищными условиями, взаимодействие с одноклассниками, преподавателями и местным населением, возможность удовлетворять свои религиозные потребности и т.д. Все это является одновременно и важным фактором адаптации студентов. Проживая в Татарстане, иностранные студенты сталкиваются с различными проблемами в ходе адаптации. Это и проблема с владением русским языком, и трудности в понимании российской культуры (что особенно актуально для студентов, приехавших не из стран постсоветского пространства). Кроме того, трудности могут возникнуть из-за негативного отношения принимающей стороны (т.е. местного населения). Все это, а также ряд других факторов, влияет на успех адаптации иностранных студентов. К чему же может привести провал адаптации? Вариативность здесь значительная: они могут пополнить ряды различных деструктивных групп (начиная от криминальных и заканчивая религиозными экстремистами), другой вариант стратегии – отторжение и ограничение связей только с представителями своей общины. Не найдя себе место в принимающей общине, они могут, покинув пределы Татарстана и вернувшись к себе на родину, оказать влияние на формирование негативного образа Татарстана и России, что имеет далеко идущие негативные последствия как региона, так и для страны в целом. Наоборот, успешная адаптация и коммуникативная открытость будет способствовать формированию положительного образа Татарстана и России за рубежом. В ходе исследования использовался массовый анкетный опрос. Опрос проводился в 4 крупнейших по количеству иностранных студентов вузах: К(П)ФУ (Казанский (Приволжский) федеральный университет), КНИТУ-КАИ (Казанский национальный исследовательский технический университет имени А. Н. Туполева), КНИТУ-КХТИ (Казанский национальный исследовательский

технологический университет) и КГМУ (Казанский государственный медицинский университет). Было опрошено 843 студента из ряда стран: Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, Киргизия, Азербайджан, Турция, Иран, а также из арабских стран (Египет, Сирия, Алжир и т.д.). Результаты исследования показали, что после переезда в Татарстан, религиозная жизнь респондентов незначительно претерпела изменения. Изменилась частота посещений религиозных учреждений, активность проведения религиозных обрядов (в т.ч. чтение намаза). В целом студенты удовлетворены мусульманской инфраструктурой и отношением к ним в регионе, однако, отдельные группы принимающего сообщества вызывают меньшее доверие у опрошенных. При этом, большинство респондентов не сталкивались с проблемой притеснений в сфере религии в Татарстане, и с доверием относятся к религиозным институтам и священнослужителям.

Ключевые слова: студент; адаптация; ислам; мусульманин; мечеть; намаз; халляль; религия

Информация для цитирования: Набиулин И. Р. Особенности адаптации иностранных студентов мусульманского вероисповедания в республике Татарстан // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 3. С. 21-36. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-3.

Research article

Islam R. Nabiulin

Peculiarities of adaptation of foreign students of the muslim faith in the Republic of Tatarstan

State scientific budgetary institution
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
bld. 20, Bauman st., Kazan, 420111, Russia
Islamnab@mail.ru

Abstract. The adaptation of foreign students (including those of Muslim faith) and their studies in Tatarstan are inextricably linked. It should be borne in mind that, as a rule, the majority of students in groups where foreign students study are citizens of Russia. Their interaction during study and outside of it is one of the most important criteria for successful adaptation. During their studies, foreigners get acquainted with local customs, norms, values and the willingness of their classmates (or other students) to accept them into their team is an integral part of mastering local culture. The key component of successful training of foreign students is their emotional and psychological state, which is formed under the influence of various factors: satisfaction with housing conditions, interaction with classmates, teachers and the local population, the ability to satisfy their religious needs, etc. All this is at the same time an important factor in the adaptation of students. While living in Tatarstan, foreign students face various problems in the course of adaptation. This is both a problem with the command of the Russian language, and difficulties in understanding Russian culture (which is especially important for students who came not from the post-Soviet countries). In addition, difficulties may arise due to the negative attitude of the host party (i.e. the local population). All this, as well as a number of other factors, affect the success of the adaptation of foreign students. What can the failure of adaptation lead to? The variability here is significant: they can join the ranks of various destructive groups (ranging from criminal to religious extremists), another strategy option is to reject and

limit ties only with representatives of their community. Having failed to find a place in the host society, they can, after leaving Tatarstan and returning to their homeland, influence the formation of a negative image of Tatarstan and Russia, which has far-reaching negative consequences both for the region and for the country as a whole. On the contrary, successful adaptation and communicative openness will contribute to the formation of a positive image of Tatarstan and Russia abroad. The study used a mass questionnaire survey. The survey was conducted in 4 largest universities by the number of foreign students: K (P) FU (Kazan (Volga Region) Federal University), KNITU-KAI (Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev), KNITU-KHTI (Kazan National Research Technological University) and KSMU (Kazan State Medical University). 843 students from various countries were interviewed: Turkmenistan, Uzbekistan, Tajikistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Azerbaijan, Turkey, Iran, as well as from Arab countries (Egypt, Syria, Algeria, etc.). The results of the study showed that after moving to Tatarstan, the religious life of the respondents slightly changed. The frequency of visits to religious institutions, the activity of conducting religious rites (including the reading of prayer) has changed. In general, students are satisfied with the muslim infrastructure and the attitude towards them in the region, however, some groups of the host community cause less trust among the respondents. At the same time, the majority of respondents have not faced the problem of harassment in the sphere of religion in Tatarstan, and they have confidence in religious institutions and clergy.

Keywords: student; adaptation; islam; muslim; mosque; namaz; halal; religion

Information for citation: Nabiulin, I. R. (2023), "Peculiarities of adaptation of foreign students of the muslim faith in the Republic of Tatarstan", *Research Result. Sociology and management*, 9 (3), 21-36, DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-3.

Введение (Introduction). В современном российском обществе мигранты влияют на различные аспекты жизни общества. Татарстан является привлекательным регионом для иностранных студентов из многих стран. В первую очередь это актуально для иностранных студентов, приехавших из стран, где самой распространенной религией является ислам. Согласно статистическим данным за 2020 года, наибольшее количество иностранных студентов прибыло из стран с преимущественно мусульманским населением: Туркмения, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Египет, Киргизия, Алжир, Ирак.

Стоит отметить, что обучение иностранных студентов в немалой степени зависит от успешной адаптации. Получая качественные знания, удовлетворение от учебы и проживания в Татарстане, они в определенной степени осваивают культуру

и ценности местного населения, что способствует созданию привлекательного образа Татарстана как места, где можно получить хорошее образование и где комфортно жить. Пренебрежение этим повлечёт обратный эффект, создав негативный образ республики. Все это является важной составляющей образовательного процесса.

Методология и методы (Methodology and methods). Американский социолог Дж. Берри во второй половине XX века разработал широко известную концепцию «стресса аккультурации», согласно которой социокультурная адаптация тесно связана с выбором и следованием индивидом той или иной стратегии аккультурации. Автор выделил четыре основных стратегии аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция (Берри, 1997: 5-56).

По мнению В. И. Мукомеля, уровень образования позитивно влияет на процесс

интеграции: чем более образован респондент, тем ему проще влиться в местный социум (Мукомель, 2018: 238-243). Зачастую, студенты, пребывающие из Среднеазиатских стран, выросли в достаточно образованных семьях с высокими доходами.

Согласно точке зрения А. В. Дмитриева, во внешней миграции значительную роль играют теневые структуры. Так же рассматривает непосредственное воздействия миграции на социальные отношения в РФ и делит на два уровня и выделяет следующие тенденции: рост анти-иммигрантских настроений в принимающем обществе и в иммигрантской среде развиваются две тенденции: одна – это фундаментализм, сопровождающийся отчуждением, другая, более цивилизованная, – это мобилизация «внутри» во имя достижения равноправия и признания самобытности культуры группы (Дмитриев, 2011).

Процесс адаптации американский социолог Э. Тоффлер изучал в своей ключевой научной работе – «Шок будущего» (Тоффлер, 2002). Исследователь рассматривает адаптацию как основной механизм, который запускает все другие процессы, она является неким переходным этапом между влиянием среды и ответной реакцией индивида.

Новый этап в изучении процесса адаптации ознаменовал появление теории культурного шока, автором которой является американский антрополог К. Оберг (Оберг, 2015). С вхождением данной концепции в научную среду исследования адаптации в новой социокультурной среде стали более практико-направленными и стремились не просто описать процесс адаптации, но и эмпирически, с помощью различных методик выявить степень/уровень адаптированности тех или иных индивидов. В последствии были разработаны другие теории адаптации, которые отталкиваются от теории культурного шока.

Так, американским социологом Триандисом была разработана U-образная

адаптационная кривая, в которой он выделил пять ступеней, проходящих мигрантов в процессе адаптации в новой среде (Триандис, 2015).

По мнению Н. А. Полихиной и И. Б. Тростянской, увеличение количества иностранных студентов в российских вузах, с одной стороны, свидетельствует о росте привлекательности российского высшего образования на мировой арене, с другой – требует более серьезной работы по их адаптации. Российские университеты справляются с данной работой на достаточно высоком уровне (Полихина, Тростянская, 2020: 149-156). Об этом свидетельствует эффективное взаимодействие вузов на стадии привлечения и поступления иностранных граждан, и высокая удовлетворенность обучением в российском вузе, и созданные достаточно благоприятные бытовые условия, и желание значительной части иностранных студентов в дальнейшем трудоустроиться на территории Российской Федерации.

При этом, в процессе адаптации иностранных студентов И. О. Кривцова отмечает противоречие между необходимостью быстрого вхождения в новое для каждого студента-иностранца образовательное пространство высшей школы и неразработанностью системы психолого-педагогической поддержки студентов на начальных этапах их профессиональной социализации и социокультурной адаптации (Кривцова, 2011: 284-288). Большинство исследователей называют следующие черты иностранного студента в этот сложный период: крайняя информационная перегруженность, эмоциональная перенасыщенность, низкая адаптированность на бытовом уровне, потеря привычных социальных ориентиров (Шевелев, Кабанова, Михальченко, 2012: 134-138).

Одной из существенных причин, влияющих на выбор Татарстана, является этноконфессиональная специфика Татарстана.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, татары составляют 53,15% от всего населения Татарстана¹.

Г. Ф. Габдрахманова, Э. А. Сагдиева, Н. И. Оморова в своих исследованиях выявили, что одними из основных причин выбора студентами из Средней Азии является этноконфессиональная специфика Татарстана (Габдрахманова, Сагдиева, Оморова, 2014: 62-76). В работе были приведены следующие цитаты, которые ярко отображают этот выбор: «...татары, туркмены народ почти... можно сказать одинаковые. У них корни одинаковые, все они тюркоязычные» (студент из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс). «Татарский язык – он похож же с кыргызским» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 4 курс). «Почему именно Казань? Потому что население – татары, мусульмане. И я выбрал это» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КГЭУ, 4 курс). «...у нас тоже татары жили ... они вот так рекомендовали – здесь лучше ... потому что ... больше мусульман» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

Среди российских и, в частности, татарстанских социологов так же уделяется внимание миграции. Так, Л. Р. Низамовой был проведен социологический опрос населения Республики Татарстан, возраст респондентов составляет 18 лет и старше (Низамова, 2015: 69-98). Выборка 1590 респондентов, ошибка выборки 3,3%. Для анкеты были использованы вопросы, являющиеся модификацией подхода Богардуса. Отношение местного населения к мигрантам можно свести к уровню готовности принятия: близкий круг (готовность принять в качестве близких родственников), средний круг (готовность принять в качестве друзей, соседей и коллег), дальний круг (готовность принять в качестве жителей одного города/региона/государства). Наименее привлекательным вариантом для населения является принятия в близкий круг, что в принципе соответствует общепринятому

мнению, что касается среднего и дальнего, то разница между ними не существенная, однако некоторый перевес идет в сторону более негативного принятия среднего круга и более положительный дальнего, что идет в разрез с общепринятым. Отношение к мигрантам так же варьируется в зависимости от размера населенного пункта. Казанцы более негативно относятся к мигрантам, представители сельских районов менее негативно и остальные города наиболее терпимо. Так же было отмечено, что более лояльно к мигрантам относятся те, кто имеет опыт взаимодействия с мигрантами, в противовес тем, кто не взаимодействует с ними.

Также, Л. Р. Низамовой были проанализированы 12 общественно-политических изданий. Было выявлено, что в данных изданиях образ мигрантов чаще негативный и имеющий следующие марки: нелегал, преступник, экстремист, дешевая рабочая сила и т.д. В статьях, затрагивающих мигрантов, часто звучат такие высказывания как: пресечение нарушений, проведение проверок, рейдов и операций, зачистка, административный протокол, штрафование, дактилоскопирование, проверка по базам данных розыска, привлечение к ответственности, амнистия, выдворение/депортация и т.д. Стоит отметить, что к разным группам мигрантов разное отношение, к примеру, к студентам более лояльное отношение.

Для выявления особенностей адаптации иностранных студентов мусульманского вероисповедания был использован метод массового анкетного опроса. Статистических данных о вероисповедании студентов нет, в связи с чем весьма затруднительно выбрать студентов для опроса. Было решено провести опрос среди студентов, прибывших из стран, где наиболее распространенной религией является ислам. В рамках анкетирования было опрошено 843 респондента. Ввиду малочисленности и не-

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-

экономических характеристик отдельных национальностей.

возможности сформировать репрезентативные группы по национальной принадлежности студентов, прибывающих из стран, где большинство населения составляют арабы, все они были объединены в одну группу. При этом, несмотря на первоначально заданную цель проведения опроса среди мусульман, было решено, что если в целевой группе (иностранные студенты, приехавшие из «мусульманских» стран) окажутся представители иных вероисповеданий/атеисты, то подобные студенты допускаются к опросу, и их можно анализировать в рамках сравнительного анализа с мусульманами.

Опрос был проведен среди студентов 4 высших учебных учреждений (КФУ, КНИТУ-КАИ, КНИТУ-КХТИ, КГМУ), где обучается большая часть студентов целевой группы.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Частью адаптационного процесса иностранных студентов, приехавших из среднеазиатских и арабских стран, является религия. При этом важно понять, насколько велика роль религии в жизни респондентов, когда они осознали себя верующими, где молятся, насколько часто посещают религиозные учреждения, соблюдают ли каноны собственной религии. Немаловажной целью является определить удовлетворенность инфраструктурой для мусульман и доверие к местным прихожанам и священнослужителям.

Стоит отметить, что мы изначально решили провести опрос среди студентов из ряда стран без привязки к этничности и религии по причине отсутствия сведений о национальной и религиозной принадлежности прибывающих иностранных студентов.

В опросе приняли участие представители разных религиозных конфессий и атеисты.

Если рассматривать распределение респондентов по половому признаку, то более половины всех опрошенных (57,2%) мужского пола, а 42,8% женского. В целом это соответствует различным исследованиям, в соответствии с которыми, большинство пребывающих мигрантов – представители мужского пола. Однако, ситуация со студентами несколько иная, т.к. мужчины не составляют значительного большинства, и доля женщин весьма значительна.

Большинство респондентов – это молодые люди до 25 лет. Больше всего в опросе приняли участие студенты 20 лет (18,8%). Студенты восемнадцати, девятнадцати, двадцати одного, двадцати двух, двадцати трех и двадцати четырех лет составляют более 5% (каждая группа). Студентов иных возрастов существенно меньше (считанные проценты или доли процентов).

Более четверти от всех респондентов (27,5%), принявших участие в опросе – туркмены. Высока доля арабов (16,2%) и узбеков (13%) (Рисунок 1). Иные группы студентов представлены в меньшей степени: русские (8,9%), татары (8,4%), таджики (7,7%), казахи (6%), киргизы (1,2%). Доля остальных от генеральной совокупности не превышает 1%. Стоит отметить, что, несмотря на тот факт, что рассматриваются страны, где титульными нациями не являются русские и татары, доля последних весьма значительная, что отображает демографическую ситуацию в Средней Азии, где немалую часть населения составляют русские и татары.

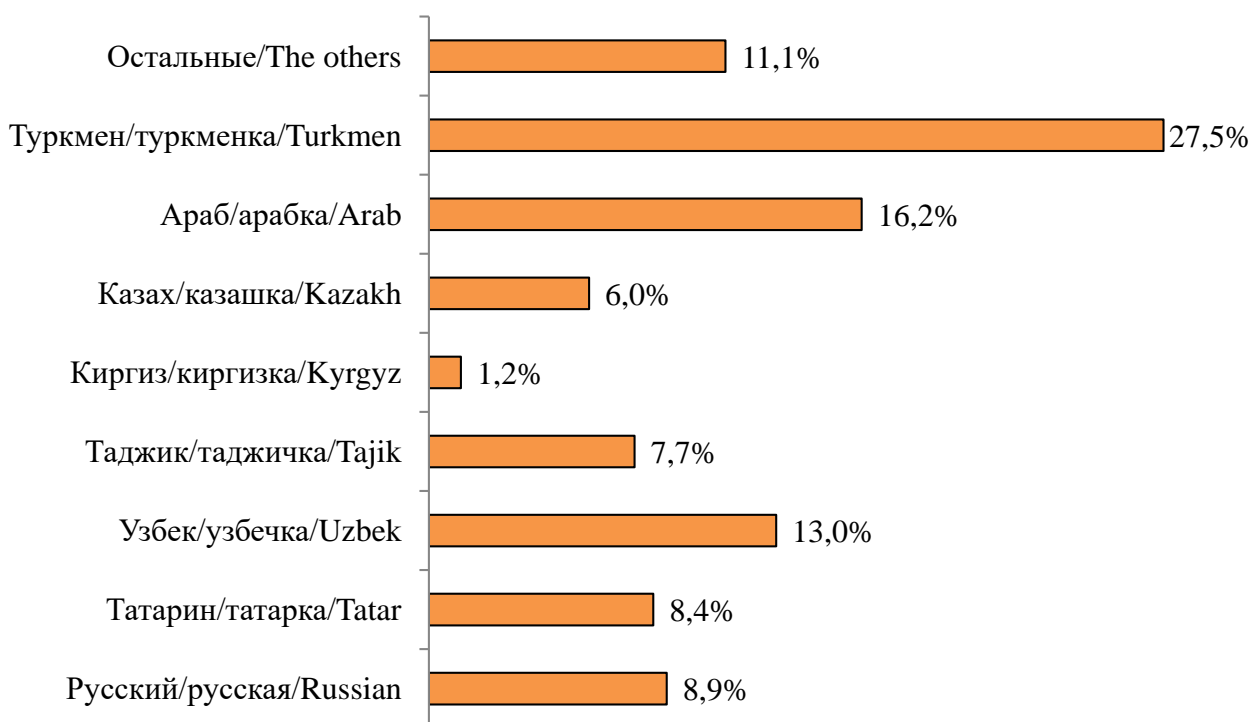

Рисунок 1. Национальность
Figure 1. Nationality

Почти две трети от опрошенных считают себя мусульманами-суннитами (65,8%), представители остальных религиозных направлений представлены в меньшей степени: мусульмане-шииты (4,4%), христиане-православные (6,8%), христиане-католики (1,6%), христиане-протестанты (0,5%). Немалая часть респондентов считает себя атеистами (15,2%).

Следующий блок вопросов касался только студентов, относящих себя к тем или иным конфессиям. Почти половина студентов (44,8%) помнят себя мусульманами всю свою жизнь (Рисунок 2). Примерно равное соотношение тех, кто осознал себя верующим в детстве (до 10 лет) и в подростковом возрасте (10-18 лет): 15,1% и 16,3% соответственно. Лишь незначительная часть респондентов (4,5%) осознали себя верующими будучи взрослыми. Почти пятая часть от опрошенных (19,2%) затруднилась дать ответ.

Проживая у себя на родине, многие студенты совершали молитвы. При этом кто-то выполнял данные религиозные действия дома, а кто-то в религиозных учреждениях. Более половины от опрошенных (60%) молились дома и чуть менее трети (31,3%) в мечетях/церквях/ и т.д. При этом, чуть меньшей десятой части респондентов (8,7%) не молилась вовсе.

Приехав в Татарстан, ситуация несколько изменилась. Почти столько же респондентов продолжает молиться дома (62,5%), однако, существенно реже студенты начали совершать молитвы дома (20,8%) (Рисунок 3). Доля тех, кто не выполняет указанные религиозные действия, увеличилась до 16,8%. Можно сделать вывод, что, приехав в Татарстан, опрошенные реже молятся, в особенности в религиозных учреждениях.

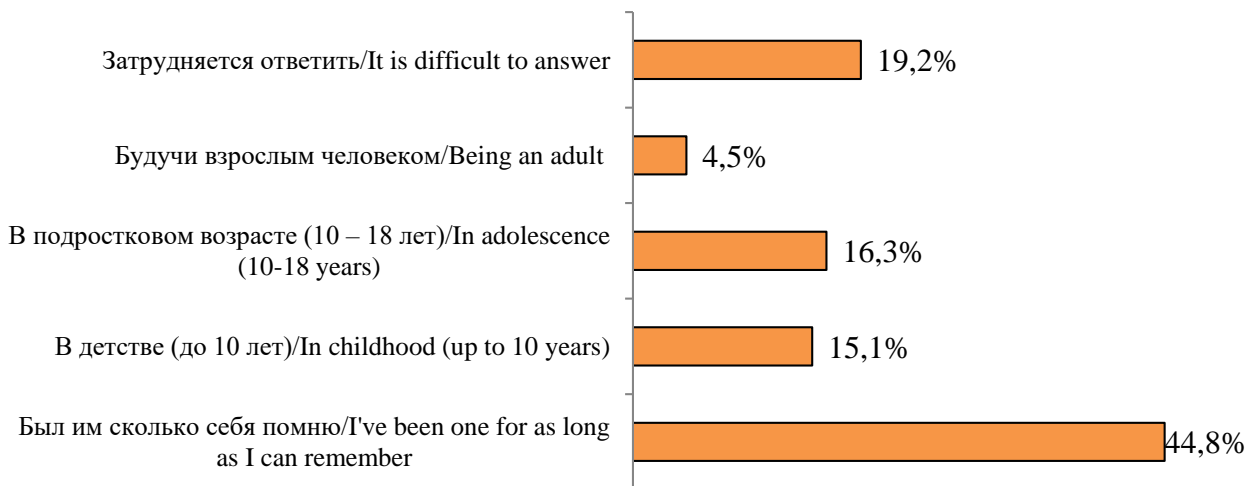

Рисунок 2. Возраст осознания себя верующим
 Figure 2. The age of self-awareness as a believer

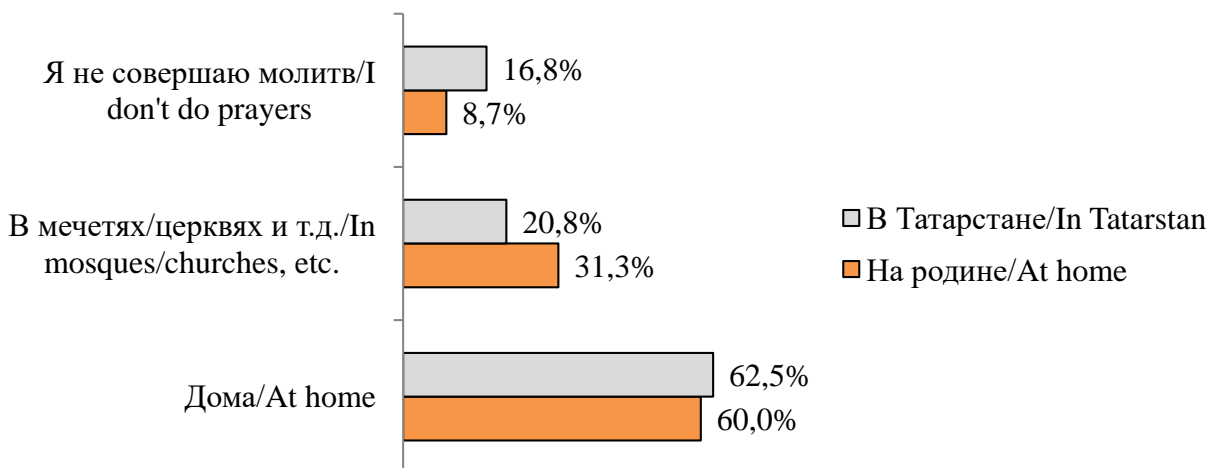

Рисунок 3. Где в основном совершали молитвы
 Figure 3. Where prayers were mostly performed

Если рассматривать посещение религиозных заведений респондентами, то чуть более половины опрошенных (51,5%) не посещают вовсе. Менее трети (29,4%) ходит реже одного раза в неделю, несколько раз в неделю посещает 11,9% от опрошенных респондентов. Гораздо реже студенты ходят несколько раз в день (4,7%) и один раз в день (2,5%). В целом, посещаемость религиозных учреждений студентами ниже, чем у трудовых мигрантов.

Подавляющее большинство респондентов (84,4%) не сталкивалось с оскорблениями религиозных чувств, можно выбрать несколько вариантов ответа). Незначительное количество студентов имело такой опыт: в быту, на улице (7,3%), на работе (5,7%), со стороны должностных лиц (3,5%), со стороны полиции (2%). В целом большинство опрошенных не имели подобного опыта, однако, сам факт того, что некоторые студенты сталкиваются с такой, говорит об имеющихся проблемах адаптации.

Оценивая отношение окружающих к потребностям религии респондентов, более двух трети от опрошенных (71,2%) отмечают, что «религиозные потребности уважаются, соблюдать все необходимые религиозные обряды удобно» (Рисунок 4). Пятая часть утверждает, что окружающие рав-

нодушны (20,8%). Более негативные варианты были выбраны несколько реже: «окружающие невнимательны к нуждам, соблюдать религиозные обряды трудно (4,9%)» и «окружающие негативно относятся, многие религиозные обряды соблюдать невозможно» (3,1%).

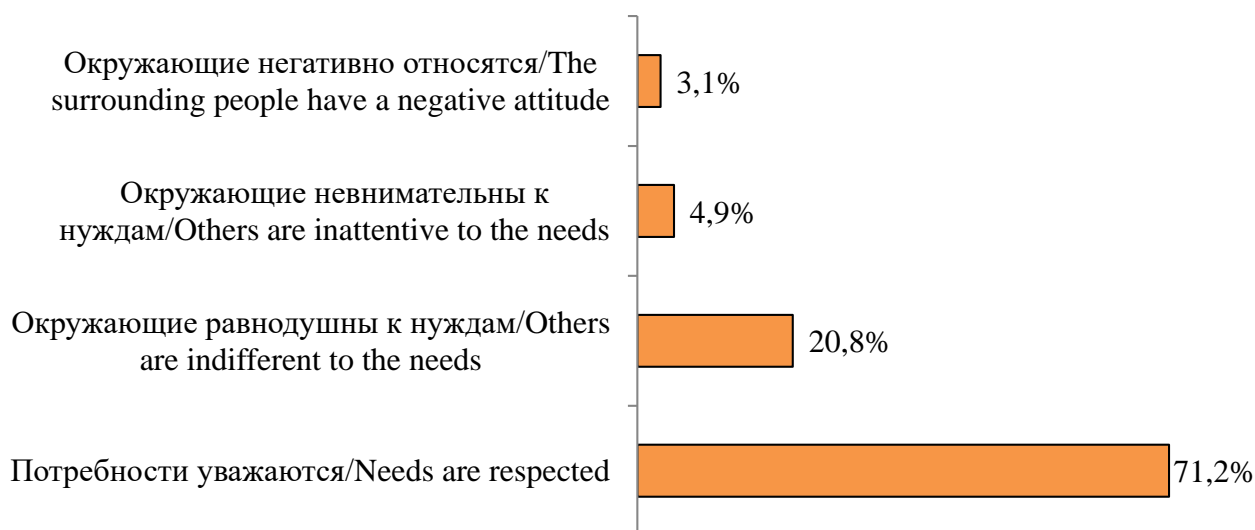

Рисунок 4. Отношение окружающих к потребностям Вашей религии
Figure 4. The attitude of others to the needs of your religion

Многие респонденты (67,1%) выросли в семьях, где большинство членов семьи верующие. У более четверти опрошенных только некоторые члены семьи верующие (27%). Лишь незначительная часть студентов выросли в семьях, где все неверующие.

Следующий блок вопросов был задан только студентам мусульманского вероисповедания (независимо от течений, мазхабов и т.д.). Оценивая ситуацию для мусульман в России в целом, две трети из них (67%) уверены в том, что мусульмане России не сталкиваются с проблемой религиозного неравенства (Рисунок 5). При этом, 13,2% респондентов уверена в обратном,

утверждая, что существует проблема религиозного неравенства. Пятая часть студентов затруднилась дать ответ (19,8%).

Проживая в Татарстане, многие мусульмане читают намаз. Так, в частности, почти четверть студентов читает намаз регулярно (23,7%), 15,1% иногда пропускает, 5,6% пропускает часто, 5,4% читает только утренний и 2,3 читает только пятничный (Рисунок 6). Менее половины от опрошенных (44,4%) не читает вовсе, а 3,6% пока учится читать намаз. Можно резюмировать, что так или иначе более половины респондентов (52%) читают намаз.

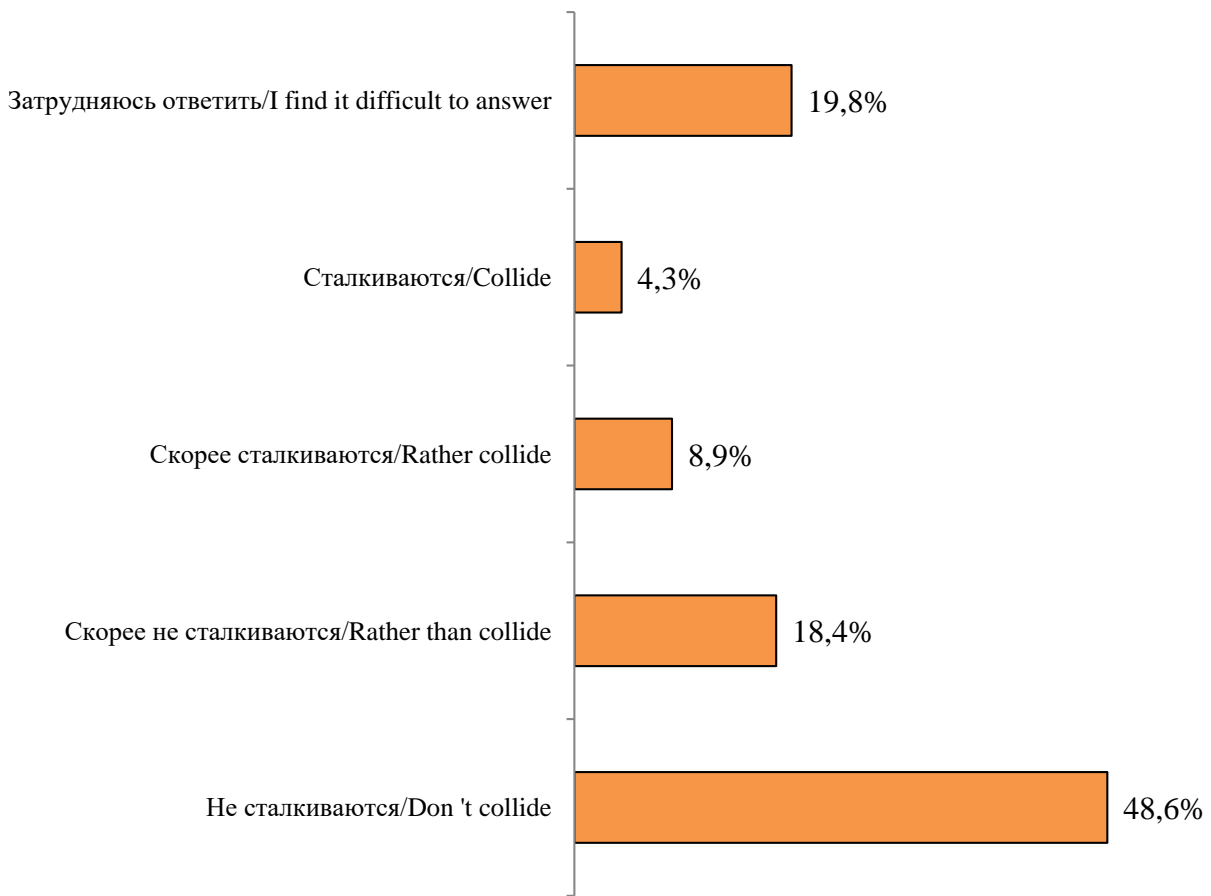

Рисунок 5. Сталкиваются ли мусульмане России с проблемой религиозного неравенства
Figure 5. Do Russian Muslims face the problem of religious inequality

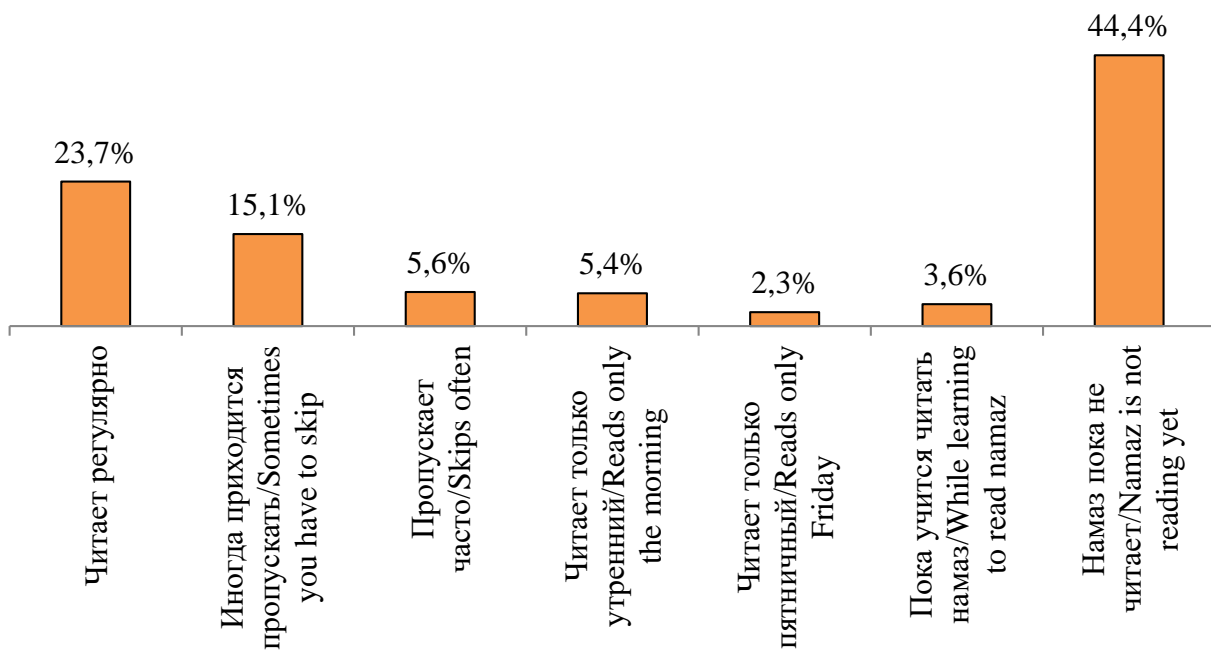

Рисунок 6. Всегда ли удастся читать намаз
Figure 6. Is it always possible to read the prayer

Для получения информации об исламе, респонденты используют различные источники. Можно выделить несколько основных: исламские книги (51,6%), беседы с

родственниками (48,2%), беседы с другими (знающими) мусульманами (21,7%), а также интернет и социальные сети (21,3%) (Рисунок 7).

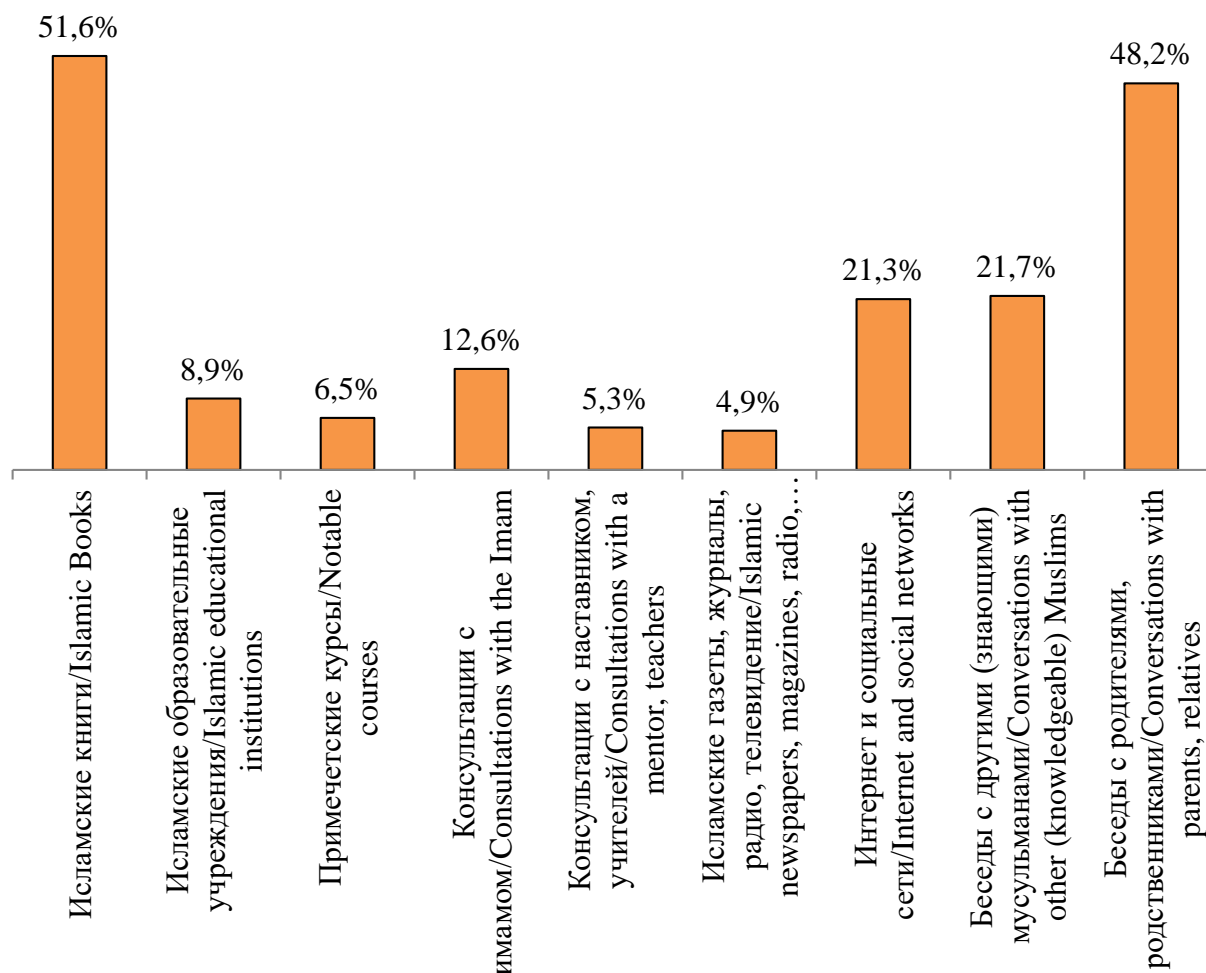

Рисунок 7. Наиболее полезный источник об исламе
Figure 7. The most useful source about Islam

Важной составляющей нашего исследования было определить, насколько респонденты удовлетворены развитостью инфраструктуры для мусульман в Татарстане. Большая часть опрошенных студентов

(77,5%) удовлетворена такой важной составляющей для религиозной жизни как мечети, 5,5% выбрали вариант «и да, и нет». Лишь незначительная доля (1,8%) респондентов не удовлетворена (см. Таблица).

Удовлетворенность инфраструктурой для мусульман, в %

Таблица
 Table

Satisfaction with infrastructure for Muslims, in %

	Мечети / mosques	Халяль-продукция / Halal products	Организация досуга для мусульман / organization of leisure for Muslims	Товары для мусульман / goods for Muslims	Мусульманские СМИ / muslim media	Мусульманская литература / muslim literature	Интернет сайты и сообщества мусульман / Internet sites and muslim communities	Образовательные учреждения для мусульман / educational institutions for Muslims
Совершенно удовлетворен(а) / Completely satisfied	66	49	44,5	46,1	28,1	34,9	32,4	38,1
Скорее удовлетворен (а) / Rather satisfied	11,	22,1	21,2	21	20,1	24,4	20,2	21,1
И да, и нет / Both yes and no	5,5	11	9,3	11,7	15,1	10,8	12,9	10,5
Скорее не удовлетворен (а) / Rather not satisfied	1,4	3,3	2,5	2,1	4,2	2,7	3,5	2,2
Совершенно не удовлетворен (а) / Not satisfied at all	0,4	1,6	1,6	1,6	2,5	1,6	2	1,8
Затрудняется ответить / It is difficult to answer	15,2	13	20,9	17,4	29,9	27,4	29	26,4

Более половины студентов (71,1%) удовлетворены халяль-продукцией в Татарстане. При этом, в отличие от состояния мечетей, где абсолютное одобрение («совершенно удовлетворен(а)») составляло 66%, халяль-продукцией совершенно удовлетворены 49% от респондентов. Не удовлетворены халяль-продукцией 4,9%.

Две трети от опрошенных удовлетворены (66,2%) состоянием инфраструктуры

организации досуга для мусульман в Татарстане 4,1% респондентов не удовлетворены, и почти десятая часть (9,3%) выбрали вариант «и да, и нет». Также две трети от опрошенных удовлетворены (67%) состоянием инфраструктуры товаров для мусульман. 3,7% респондентов не удовлетворены, и чуть более десятой части от принявших участие в опросе студентов (11,7%) выбрали вариант «и да, и нет».

Общая картина существенно меняется, если рассмотреть удовлетворенность развитием мусульманской инфраструктуры СМИ в Татарстане. Менее половины от опрошенных (48,1%) удовлетворены состоянием мусульманских СМИ. Вариант «и да, и нет» выбрали 15,1% респондентов. Не удовлетворены инфраструктурой 6,7% студентов. При этом доля тех, кто затруднился дать ответ, составила почти треть от опрошенных (29,9%).

Несколько более одобрительно респонденты оценивают инфраструктуру мусульманской литературы. Более половины респондентов (57,4%) удовлетворены состоянием инфраструктуры. 4,3% от опрошенных не удовлетворены инфраструктурой.

Почти схожим образом респонденты оценивают развитость интернет-пространства в Татарстане. Более половины от опрошенных (52,2%) удовлетворены инфраструктурой. Немногим более десятой части студентов выбрали вариант «и да, и нет» (12,9%). 5,5% от опрошенных не удовлетворены инфраструктурой. При этом, высока доля тех, кто затруднился дать ответ (29%).

Оценивая качество существующих в Татарстане образовательных учреждений для мусульман, более половины от опрошенных (59,1%) удовлетворены инфраструктурой. Немногим более десятой части студентов выбрали вариант «и да, и нет» (10,5%). 4% от опрошенных не удовлетворены инфраструктурой.

В целом, оценивая удовлетворенность инфраструктурой для мусульман в Татар-

стане, респонденты положительной оценивают различные сферы жизни мусульман в регионе. При этом, несмотря на общее удовлетворение, некоторые аспекты у студентов вызывают большее одобрение, а какие-то меньше. Так, к примеру, очень высокое одобрение функционирования мечетей в Татарстане. Диаметрально противоположная ситуация с мусульманскими СМИ: менее половины респондентов удовлетворены работой мусульманских СМИ.

Для нашего исследования важно понять не только удовлетворенность инфраструктурой, но и на сколько респонденты доверяют представителям той же религии что и они, духовным лицам и мусульманским СМИ.

Более чем две трети от опрошенных (68,9%) доверяют людям той же религии что и они (Рисунок 8). Десятая часть респондентов (11,7%) не доверяет.

Не последнюю роль в жизни мусульманского сообщества занимают представители духовенства. Почти две трети от опрошенных респондентов (64,95) доверяют представителям мусульманского духовенства. При этом 14,3% студентов придерживаются противоположной точки зрения. Ранее мы уже упоминали, что немалая часть опрошенных видит несовершенство работы мусульманских СМИ Татарстана. Говоря о доверии мусульманским СМИ России, ровно половина респондентов доверяет им, а почти четверть (23,1%) придерживается противоположной позиции. При этом, высока доля тех, кто затруднился дать ответ (26,8%).

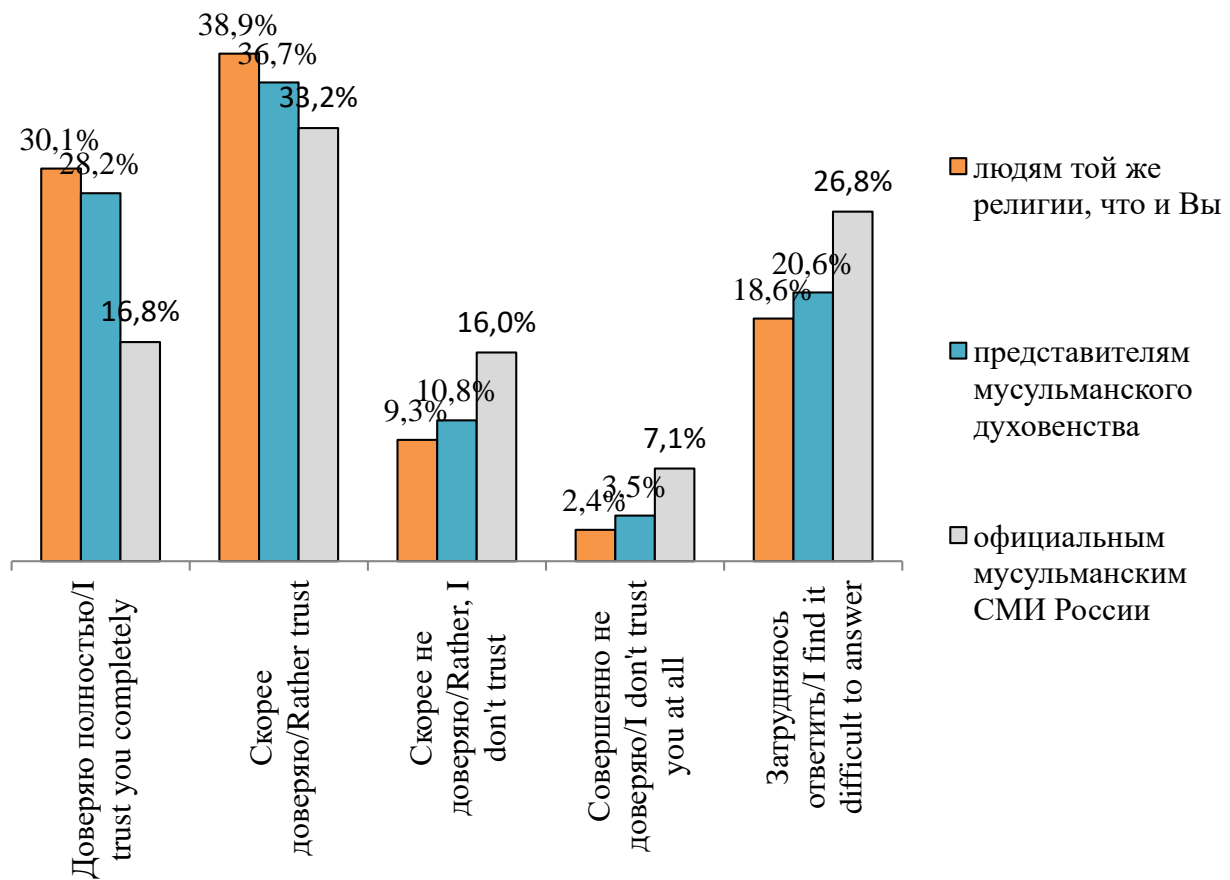

Рисунок 8. Доверие различным группам
 Figure 8. Trust in different groups

Заключение (Conclusions). Резюмируя все вышеизложенные особенности адаптации, можно сделать ряд выводов.

После переезда в Татарстан произошли изменения в религиозной жизни студентов. Если у себя на родине они чаще посещали религиозные учреждения для совершения религиозных обрядов, то после переезда активность снизилась, и часть респондентов вовсе перестала совершать молитвы где-либо (даже дома). Стоит отметить, что для немалой части опрошенных религия не играет существенной роли в их адаптации.

Существующая в Татарстане мусульманская инфраструктура удовлетворяет потребности студентов. Значительная часть опрошенных положительно оценивает работу религиозных и социальных учреждений, а также коммерческий сектор в сфере

ислама. Однако в меньшей степени респонденты доверяют местным мусульманским СМИ и сообществам в интернет-пространстве. Этот фактор может говорить о недостаточно эффективной работе в вышеуказанных сферах. При этом, зачастую именно через социальные сети происходит распространение идей деструктивных религиозных сообществ.

Важная составляющая успешной адаптации – взаимодействие с местным населением. Значительная часть с доверием относится к местному населению и духовенству, и достаточно редко сталкивалась с притеснениями в свой адрес. При этом, около 15% в той или иной степени не удовлетворено степенью взаимодействия с местным населением, и с недоверием относится к принимающему сообществу. От общего массива респондентов это не столь

значимый показательно, но говорит о некоторых недостатках.

Список литературы

Габдрахманова Г. Ф., Сагдиева Э. А., Оморова Н. И. Учебная миграция в Республике Татарстан: адаптация и интеграция студентов из государств Центральной Азии: монография / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт», 2014. С.62-76.

Гусейнова О. И. Социокультурная адаптация иноэтнических мигрантов в зарубежных социологических концепциях // *Философия права*. 2015. № 6 (73). С.97-101.

Дмитриев А. В. Мигранты в новой среде: практики взаимодействия / А.В. Дмитриев, Г.А. Пядухов. М.: Альфа-М, 2011. 96 с.

Кривцова И. О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н. Н. Бурденко) // *Фундаментальные исследования*. 2011. № 8 (1). С. 284-288.

Мукмель В. И. Трудовые мигранты в России: проблемы интеграции и идентичности // *Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока: сборник трудов II Междунар. научно-практич. конф., 4-5 июня 2018 г.* / [под общ. ред. С. В. Рязанцева, М. Н. Храмовой, Л. А. Савинкиной; ред. кол.: Н. Хорие, М. Митигами, Б. Даве, С. Мусикавон, С. Рязанцев, М. Храмова, В. Белкин, Е. Гаффорова]. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. С. 238-243.

Низамова Л. Р. Межкультурные отношения и миграционные процессы в массовом сознании татарстанцев и дискурсе региональных массмедиа // *Полиэтничный регион в XXI веке: демографические и социокультурные процессы* / Под ред. С. А. Ахметовой, Ф. Ф. Ишкинеевой. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. С. 69-98.

Полихина Н. А., Тростянская И. Б. Проблемы адаптации иностранных студентов в России // *Социологические исследования*. 2020. № 11. С. 149-156.

Тоффлер Э. Шок будущего; [Пер. с англ.: Е. Руднева]. Москва: АСТ, 2003. 557 с.

Шевелев Г. Е., Кабанова Л. И., Михальченко Е. В. Информационная система для

оценки адаптации иностранных студентов // *Вестник науки Сибири*. 2012. № 1 (2). С. 134-138.

Berry J. W. Immigration, acculturation, and adaptation // *Applied Psychology: an International Review*. 1997. № 46 (1). Pp. 5-68.

References

Gabdrakhmanova, G. F., Sagdieva, E. A., Omorova, N. I. (2014), *Uchebnaya migraciya v Respublike Tatarstan: adaptaciya i integraciya studentov iz gosudarstv Central'noj Azii* [Educational migration in the Republic of Tatarstan: adaptation and integration of students from Central Asian states], monograph, ed. by G.F. Gabdrakhmanova. Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; Publishing house "Artifact", Kazan, Russia, 62-76. (In Russian)

Huseynova, O. I. (2015), "Socio-cultural adaptation of non-ethnic migrants in foreign sociological concepts", *Philosophy of Law*, 6 (73), 99. (In Russian)

Dmitriev, A. V. (2011), *Migranty` v novej srede: praktiki vzaimodejstviya* [Migrants in a new environment: interaction practices], by A. V. Dmitriev, G. A. Pyadukhov, Alfa-M, Moscow, Russia. (In Russian)

Krivtsova, I. O. (2011), "Socio-cultural adaptation of foreign students to the educational environment of a Russian university (on the example of the Voronezh State Medical Academy named after N. N. Burdenko)", *Fundamental Research*, 8 (1), 284-288. (In Russian)

Mukomel, V. I. (2018), "Labor migrants in Russia: problems of integration and identity", *Migracionnye process i ih vliyanie na demograficheskie i socialno-ekonomicheskoe razvitie Dalnego Vostoka* [Migration processes and their impact on demographic and socio-economic development of the Far East], Vladivostok, Russia, 238-243. (In Russian)

Nizamova, L. R. (2015), "Intercultural relations and migration processes in the mass consciousness of Tatarstan citizens and the discourse of regional mass media", *Polie`tnichny`j regione v XXI veke: demograficheskie i sociokul`turny`e processy`* [Polyethnic region in the XXI century: demographic and socio-cultural processes], ed. by

S. A. Akhmetova, F. F. Ishkineeva, Kazan Publishing House, Kazan, Russia, 69-98. (In Russian)

Polikhina, N. A., Trostyanskaya, I. B. (2020), "Problems of adaptation of foreign students in Russia", *Sociological research*, (11), 149-156. (In Russian)

Toffler, E. (2002), *Shok budushchego* [Shock of the future], translated by Rudneva E., AST, Moscow, Russia. (In Russian)

Shevelev, G. E., Kabanova, L. I., Mikhailchenko, E. V. (2012), "Information system for assessing the adaptation of foreign students", *Bulletin of Science of Siberia*, 1 (2), 134-138. (In Russian)

Berry, J.W. (1997), Immigration, acculturation, and adaptation, *Applied Psychology: an International Review*, 46 (1), 5-68. (In Russian)

*Статья поступила в редакцию 17 августа 2023 г.
Поступила после доработки 28 августа 2023 г.
Принята к печати 15 сентября 2023 г.
Received 17 August 2023. Revised 28 August 2023.
Accepted 15 September 2023.*

**Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.**

Набиулин Ислам Ринатович, младший научный сотрудник, Государственное научное бюджетное учреждение Академия Наук Республики Татарстан, Казань, Россия.

Islam R. Nabiulin, junior researcher, State scientific budgetary institution Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia.